

Хэли — это, пожалуй, самое обидное задание за всё время. Только попав в новое тело, она еще не успела даже прийти в себя, как перед глазами всё еще плыло белым туманом, а мощный удар ладонью размозжил ей череп. Задание провалено, смерть.

□Заслуги -100, остаток 70.□

— Черт возьми, чтоб вас всех! — стоя в пустоте, Хэли, окутанная белой дымкой, не сдержалась и разразилась бранью. В прошлой жизни она была злой ведьмой, погибла от небесной кары во время вознесения, а потом была привязана к бессовестной системе. Чтобы переродиться, ей нужно было пройти через три тысячи миров и устранить лишних персонажей, накапливая заслуги. Вот и приходилось теперь выполнять задания в разных измерениях.

— Еще раз! Начинаем, давай!

Окружающий мир начал расплываться. Не дожидаясь, пока картинка станет четкой, Хэли с размаху рухнула на колени и, сложив руки перед собой, взмолила:

— Старший, пощадите! Умоляю, пощадите!

Первое правило выживания злодейки: если не можешь победить — притворись покорной. Как говорится, месть — это блюдо, которое подают холодным.

Мужчина напротив замер, тяжело опираясь на землю.

Хэли наконец смогла разглядеть обстановку: они находились в пещере на склоне горы. Мужчина был монахом в буддийском одеянии, и было видно, что он тяжело ранен. Да и сама она была не в лучшем состоянии: лапы и живот словно обожгло током, кожа была содрана до мяса. Очевидно, это последствия их недавней схватки.

Хэли стояла на коленях, и только сейчас до неё дошла волна боли. Она поморщилась, её серо-голубой хвост вздыбился, а пара не вставших до конца ушей нервно подергивалась. Она коснулась головы:

— Неужели в этот раз я — лисица?

— Проклятая волчица, не надейся сбежать! Мой старший брат скоро придет, мы непременно развеем тебя по ветру! — монах, сидя на земле, прижал руку к груди и выплюнул полный рот крови.

Хэли опешила, взглянула на свой серо-голубой хвост и дернула уголок рта:

— Почему мне не досталась роль ослепительной красавицы? — будучи в прошлой жизни

злодейкой, она невольно говорила с легкой ноткой высокомерия и дерзости.

В этот момент снаружи прогремел небесный гром, разыгралась буря.

Духовная энергия волчицы была полностью исчерпана в битве с монахом. Хэли не могла дожидаться его соратников и бросилась наутек. Она бежала, пока силы не покинули её, и в конце концов, не в силах больше поддерживать человеческий облик, превратилась в волка.

Вскоре на горизонте показались монахи.

Прижатая к краю обрыва, Хэли оказалась в тупике. Монах с повязкой на глазах, возглавлявший погоню, метнул четки, и склон горы рядом с ней взорвался, образовав огромную воронку. Камни и земля посыпались вниз, увлекая Хэли за собой.

Она летела вниз несколько чжанов и рухнула прямо на мужчину, который медитировал внизу. Тот уже прошел девять небесных испытаний, и до вознесения в бессмертные оставался лишь один удар Девятинебесного Таинственного Грома. В этот самый миг грянул гром, и молния ударила обоих.

Мужчина уже предвкушал блаженство вознесения, но вместо этого получил по голове волком и потерял сознание.

Примерно через час они оба очнулись. Мужчина, увидев, что вознесение сорвалось, пришел в ярость и, сложив пальцы в заклинании, собрался прикончить её.

Хэли запаниковала и поспешила извлечь свою Нэйдань, умоляя:

— Старший, старший! Я добрая! Я правда добрая!

Мужчина опустил руки и внимательно осмотрел её чистую, светящуюся, но покрытую трещинами Нэйдань. Убедившись, что она не запятнана убийствами, он сменил гнев на милость.

Тот, кто стремится стать бессмертным, не должен иметь грехов, поэтому он выместил злобу на ближайшем камне — взмахнул рукой, и десятифутовый валун разлетелся в пыль.

Хэли вздрогнула, попыталась убежать, но споткнулась и упала, разбив лоб до ромбовидного шрама. В тот же миг у мужчины в голове пронзительно кольнуло, и точно такой же ромбовидный шрам появился у него на лбу.

Мужчина в изумлении уставился на Хэли, которая приподняла волчью морду. Он ударил её заклинанием, отбросив на дерево, и в ту же секунду сам схватился за живот от невидимого

удара. Оба одновременно выплюнули кровь.

Хэли, не понимая, что происходит с этим мужчиной, корчилась от боли. Все пропало, подумала она, неужели он понял, что в этом теле три Нэйдань? С таким заданием мне точно не справиться. С этой мыслью она закрыла глаза.

Но когда она открыла их снова, то оказалась не в том месте, а в комнате, обставленной в старинном стиле. Она попыталась встать, но поняла, что осталась в облике волка, а духовная энергия настолько истощена, что превратиться в человека нет сил.

— Очнулась? — раздался голос. Она увидела, что мужчина сидит в кресле, пьет горячий чай и смотрит на неё.

— Старший, я правда не нарочно, — Хэли хотела лишь одного: чтобы он отпустил её, дав шанс на тренировки. В заданиях на выживание злодея главное — сила, а сейчас, когда она была слабее обычного смертного, о каком выживании могла идти речь?

— Я, ой! — Хэли не удержалась на лапах и с грохотом свалилась с кровати. Мужчина от неожиданности вздрогнул, чашка разбилась об пол, а на его лице появился синяк от удара.

Хэли, лежа на полу и морщась, прищурилась, глядя на его вид, и вдруг поняла, почему он притащил её к себе.

Второе правило выживания злодейки: если нет силы, прильни к сильному.

— Господин, возьмите меня в ученики! — Хэли, пошатываясь, подошла и села, радостно виляя пушистым хвостом. Возможно, унаследовав повадки злодейки из прошлой жизни, она привыкла извлекать выгоду из всего.

Мужчина нахмурился, собираясь отказать, но увидел, как Хэли подергивает ушками, а её голубые глаза блестят, словно вот-вот прольются слезами. Нос забавно дрожал, а хвост вилял всё медленнее.

— Пожалуйста, я умею стирать, готовить, шить, и ем совсем мало. У-у-хны...

— У тебя есть имя? — он долго смотрел на неё и в конце концов вздохнул. Он не смог устоять перед лаской этого пушистого волчонка.

— Меня зовут Хэли.

— Хэли? Ты родилась в реке? (Хэли — в реке)

— Ну, да. Но гадалка сказала, что вода в имени мешает просветлению, поэтому я — от слова Хэхуань (гармония). — Хвост Хэли на мгновение замер, а потом она закивала: — Учитель, у вас нет какой-нибудь Пилюли Девяти Оборотов, чтобы я могла восстановить силы? — Она высунула язык, как обычный щенок, ожидая награды.

— Кхм. Вот, держи десять штук. Съедай по одной в час, иначе не справишься и погибнешь от переизбытка энергии. — Мужчина сдержал желание погладить её по голове, кашлянул и, бросив коробку, которую достал из пространственного артефакта, вышел.

Как только дверь закрылась, Хэли сменила покорный вид на решительный и проглотила все десять пилюль разом. Она сосредоточилась: две мутные, треснувшие Нэйдань и одна чистая начали вращаться внутри, впитывая энергию.

Меньше чем через час все пилюли были усвоены, но две треснувшие Нэйдань так и не восстановились. Она ужаснулась их хрупкости и наконец нашла время, чтобы вникнуть в суть сюжета.

Волчица по имени Хэли до двух лет жила во дворце у принцессы, а потом, когда та вышла замуж, её выбросили за город. Из-за долгой жизни среди людей она не могла влиться в стаю, а потом начались бедствия, и она выживала, поедая трупы. Когда культиваторы спустились в мир, чтобы спасти людей, она тоже обрела разум.

Сначала она ела лишь безнадежных больных, но после появления первой Нэйдань осмелела и начала нападать на заключенных в тюрьмах. Менее чем за десять лет у неё выросло две Нэйдань, и теперь для борьбы с ней требовался культиватор не ниже уровня Золотого Ядра. Чтобы не дать ей окрепнуть, секты каждый месяц посылали людей на её уничтожение. Так она стала заклятым врагом всех праведников.

Все мечтали убить волчицу, и недавно объединенные силы сект наконец призвали слепого культиватора на шестой ступени Зарождающейся Души, чтобы стереть её в порошок. Хэли вселилась в это тело за полчаса до гибели, как раз встретив Сяо Ханя, который после неудачного вознесения скатился до третьей ступени Зарождающейся Души.

Он был знаменитым культиватором-целителем, Почтенным Бессмертным Хань с горы Кунлин. Говорили, что его пилюли могут помочь животным обрести разум и Нэйдань, а людям — совершить рывок в культивации. Но он был холоден и высокомерен, полностью погружен в самосовершенствование, разбив сердца многим женщинам. К тому же Сяо Хань был первым культиватором, достигшим Зарождающейся Души в тридцать с небольшим лет, подлинный гений.

В этот раз задача Хэли — убить того самого слепого культиватора на шестой ступени Зарождающейся Души.

— Прошу прощения за беспокойство, я слышал о вашей неудаче при вознесении и пришел предложить скромные дары, чтобы хоть как-то помочь. — Мужчина средних лет в даосском халате взмахнул метелкой, и на пустой площадке перед ним возникло шесть ящичков с редчайшими бессмертными травами.

Даже Хэли, прятаясь в тени, почувствовала исходящую от них духовную ауру. Она никогда не видела ничего подобного.

Нэйдань, созданная поглощением живых существ, была сильна, но при встрече с сильным врагом легко трескалась. Напротив, Нэйдань, закаленная бессмертными травами, хоть и была слабее, но имела прочный фундамент.

— Глава Сюэ, вы слишком добры. Мое вознесение действительно сорвалось, и я потратил много сил. Что ж, я приму ваш дар. — Сяо Хань хотел отказаться, но, вспомнив вчерашнего маленького серого волка, взмахнул рукой и убрал травы в свой пространственный артефакт.

Как только глава Сюэ ушел, Хэли выбежала к нему:

— Учитель, учитель!

Сяо Хань, закружившись от её беготни, наклонился и погладил её по голове, где еще виднелся шрам.

— Что случилось?

— Учитель, я хочу почитать книги. — Хэли села, виляя хвостом, и потерлась головой о его ладонь. Сначала нужно наладить отношения, а травы — вещь ценная, их можно будет попросить позже, когда они станут ближе.

— Пойдем. — Сяо Хань убрал руку, выпрямился и заложил руки за спину, принимая вид настоящего наставника.

Они пришли в Павильон Книжных Утех. Ученики, охранявшие вход, поклонились:

— Почтенный Бессмертный Хань.

Хэли шла за ним, гордо задрав хвост.

Один из охранников с любопытством коснулся её хвоста:

— Чей это волчонок?

— Учитель! — Хэли, возмущенная прикосновением, прижалась к ногам Сяо Ханя.

— А, простите, Почтенный! — охранник побледнел и опустил голову. Когда дверь закрылась, он прошептал: — С каких это пор Почтенный завел волчонка?

— Ты еще попробуй угадать мысли Почтенного! — его товарищ отвесил ему подзатыльник.

Хэли довольно кивнула. Не ошиблась она с выбором покровителя.

Внутри Павильона хранились миллионы книг.

— Учитель, ученица хочет почитать книги о восстановлении поврежденных Нэйдань.

— У тебя трещина? — Сяо Хань нахмурился, глядя на неё сверху вниз.

— А, да! Да, моя Нэйдань треснула. — Хэли кивнула, и её хвост на мгновение замер.

— Дай посмотрю.

— Мужчина и женщина не должны касаться друг друга... — Хэли, увидев, что он тянет руку, отпрыгнула на два метра, взъерошив шерсть. Если он увидит её мутную Нэйдань, то прихлопнет на месте!

— Хм, вот, полное руководство по Нэйдань. — Сяо Хань неловко опустил руку и взмахом пальцев пододвинул книгу к ней.

Хэли, держа книгу в зубах, поплелась за ним к столу.

— Учитель... — сладко позвала она. Видя, что он увлечен чтением, она тронула его лапой за рукав.

— Что такое? — их взгляды встретились. В этот момент она увидела, что Сяо Хань на удивление красив.

— Мои лапы не могут перелистывать страницы. У-у-у... — Хэли скребла когтями по бумаге, но ничего не выходило.

— Зови меня, когда нужно перевернуть. — Сяо Хань приподнял бровь, взял свою книгу, а правой рукой перевернул ей первую страницу.

Так повторялось раз за разом, и вскоре Сяо Хань привык к паузам, помогая ей, даже когда она не просила.

Когда Хэли наконец разобралась во всем, была уже глубокая ночь. Снаружи трижды сменялась стража. Видя, что Сяо Хань погружен в чтение, Хэли положила голову на стол и, сама не заметив как, уснула.

Сяо Хань потянулся, чтобы перевернуть страницу, но нащупал пушистую волчью голову. Хэли во сне почувствовала тепло и невольно потерлась о его руку. Он отложил книгу и долго смотрел на эту глупую во сне волчицу. Затем, что-то прошептав, он накрыл её толстым одеялом и исчез.

Вернувшись, он принес флакон с лекарством. Аромат бессмертных трав наполнил комнату. Хэли дернула носом, резко села и увидела, что учитель держит пилюлю.

Она пришла в восторг, но, боясь ошибиться, начала яростно бить хвостом по столу, издавая громкий стук. Уши наострились, глаза сияли, язык высунулся от нетерпения.

— Хочешь? — Сяо Хань, заразившись её игривостью, помахал флаконом перед её носом.

Хэли быстро закивала.

— Но это не тебе.

Хэли опустила уши и втянула язык.

— Тебе.

Хэли вскинула уши, высунула язык и радостно задышала, переминаясь с лапы на лапу.

— Не тебе.

Хэли замерла.

— Тебе.

Они играли так раз семь или восемь. Сяо Хань смеялся, а Хэли с радостью подыгрывала, не сводя глаз с флакона. Она чувствовала: эта пилюля — не то, что принес днем глава Сюэ. Она могла разом восстановить обе её Нэйдань и даже помочь достичь пятой ступени Закладки Основания.

— Почтенный Бессмертный Хань, Почтенный слепой культиватор просит аудиенции. — Раздался голос снаружи.

Хэли в ужасе вскочила и, дрожа, забилась в ноги Сяо Ханя. Он заметил её страх и осторожно пододвинул её хвост под стол.

Двери распахнулись, и монах с золотым посохом вошел в комнату.

— Не знаю, зачем вы пришли, почтенный, — Сяо Хань отложил книгу и посмотрел на него.

Слепец, чьи глаза были обмотаны белой тканью, опирался на посох. Его уши были необычайно чувствительны — он сразу понял, что у ног Сяо Ханя кто-то прячется.

— Слышал, волчица-демон натворила бед, погубив многих мастеров Золотого Ядра. Мне пришлось прервать затворничество. Говорят, она сбежала с горы Кунлин, когда вы пытались совершить вознесение. Не связано ли это с ней?

— Не понимаю, о чем вы. Путь к бессмертию переменчив, а мне всего тридцать два, я слишком рано начал вознесение, неудача была предсказуема.

— Перед приходом я гадал на вас. Вам не хватает еще одного испытания.

— Я прошел девять, о каком еще испытании вы говорите?

Хэли внизу скрежетала зубами. Погодите, этот старик не хочет сказать, что я и есть его испытание? Что только убив меня, он сможет вознестись? Это же бред!

— Что ж, когда придет время второго вознесения, я сам вас найду. — Слепец покачал головой и удалился.

— Ушел, — Сяо Хань пнул Хэли, которая вцепилась в его ногу.

Она не отпускала, жалобно скуля, глядя ему в лицо. Он вздохнул и погладил её по голове, ничего не сказав.

Хэли всё еще думала о той пилюле. Проклятый монах, из-за тебя моя пилюля уплыла!

Гора Кунлин была третьим по силе местом концентрации энергии, но даже этого не хватало, чтобы восстановить Нэйдань Хэли.

Повреждение Нэйдань означало невозможность использования энергии и невозможность обходиться без еды. Если пилюль хватало на два дня, то здесь она была уже пять дней. Она думала, что учитель даст ей бессмертную пилюлю, но вместо этого он заставлял её медитировать вместе с ним.

Её Нэйдань поглощала энергию в пять раз быстрее, чем у обычных людей, а тут их было две, и обе повреждены. Медитировать по его методу было бесполезно, а если делать по-своему — через полчаса она выкачала бы всю энергию в радиусе десяти метров. Это было бы равносильно открытому вызову.

Живот Хэли громко заурчал. Неужели та пилюля правда была не для меня?

— Хэли, сосредоточься! — холодно напомнил Сяо Хань.

Она бы рада, но три дня без еды... её серо-голубая шерсть потускнела.

— Учитель, я правда голодна, три дня ничего не ела. — Она взвыла. Почему они чувствуют одно и то же, но голод не передается?

Сяо Хань увидел, что она обмякла на коврик для медитации, и, решив, что она просто ленится, нахмурился.

— Ты?! — он подошел, толкнул её, но она не шелохнулась. Он испугался и на руках понес её в медицинский зал.

— Она просто голодна, — сказал лекарь, решив, что случилось что-то серьезное. Оказалось, что Почтенный просто забыл, что животным нужно есть.

Сяо Хань, который сам не ел уже пятнадцать лет, совсем забыл об этом. Теперь Хэли была не более чем говорящим обычным волком.

Когда Хэли очнулась, она почувствовала запах каши. В волчьем облике есть было неудобно, и она перепачкалась с головы до ног.

— Апчхи! — её нос был весь в каше. Она пыталась стереть её лапой, но только размазывала.

Сяо Хань, опираясь на оконную раму, с улыбкой наблюдал за ней.

Хэли потерлась носом о простыню, наконец очистившись.

— В следующий раз, когда проголодаешься, иди к внешним ученикам, они еще не отказались

от пищи.

<http://bllate.org/book/22190/2312558>